

1472

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК

В конце *Красное* января

ВТОРНИК, 31 ЯНВАРЯ 1995 ГОДА, №25(2296) ЦЕНА 400 РУБЛЕЙ (В РОЗНИЦУ)

Еще 2000 человек

подписались на нашу газету в январе, несмотря на то, что подписная цена значительно увеличилась. Приветствуем новых подписчиков и постараемся вас не разочаровать.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ,

Фото Евгения Лисицына.

НЕ НАДЕЯСЬ, ЧТО ЭТО ВЗАИМНО

Всегда во времена великих потрясений в людях срабатывал вечный, если хотите, дарвиновский инстинкт самосохранения. Первую фазу - настороженное выжидание - мы, похоже, уже пережили. Рядовые российские граждане (простите, за сравнение) все меньше похожи на свернувшегося в клубок ежа и все больше - на отходящего от испуга жучка-паучка. А действительно, по большой житейской философии, что изменилось для нас с вами? Для тех, кто далек от политики и бизнеса? Ничего. Если не считать утраченных надежд на честность и порядочность тех же политиков и бизнесменов, на их добрую волю. Не получилось «взаимности» с пре дыдущим общественным строем, и все меньше иллюзий в отношении будущего.

Продолжение на стр.2

Начнем сначала

С НОВЫМ ГОДОМ!

И то, что было 31 декабря, - этому не верьте, и то, что случилось в старый Новый год, - ерунда. Настоящий Новый год придет к вам только сегодня - так утверждают мудрые восточные календари. А мы-то - «год Свиньи, год Свиньи!» - и встречали его едва ли не целый месяц. И когда он действительно подобрался к нам - год Синего Кабана, нам уже не до шумных встречин. Давайте так и встретим его сегодня - мудро и на трезвую голову. Чтобы завтра проснуться уже где-то (пусть в душе!) другим человеком. Более совершенным, более совестливым, более терпимым. Более нравственным. И - более счастливым. Хотя бы в душе. И пусть политики наши там, наверху, уснут и проснутся тоже другими людьми. Говорят, мир переделат невозможно, можно только переделать себя. Так вот, пусть они там, наверху, тоже начнут с себя. И, возможно, тогда переделка человечества в целом обернется самым гуманным на свете актом. Актом любви, а не насилия. Актом благородства, а не вероломства. Актом созидания, а не смерти. Правильно, нельзя переписать историю. И очень бы хотелось перелистнуть и забыть самые мрачные и горькие страницы года прошедшего - да не получится. Они были, они есть до сих пор, какими бы шумными торжествами и долгими праздниками их ни прикрывали. Мы с вами времена не выбирали, и все-таки... Если правда то, что до сегодняшнего дня, 31 января, Новый год еще не наступил, как бы хотелось сегодня уснуть и проснуться уже в другой стране. В Стране, уставшей от войны и разрухи, но - мирной. В Стране, запутавшейся в своих экономических парадоксах, но - живой. В Стране, с трепетом взирающей на зарубежные горизонты, но не потерявшей самоуважения. Не хочется говорить: «Несмотря ни на что - счастья вам и благополучия». Хочется сказать: «Мирного всем Нового года!» С праздником...

Я люблю тебя,
жизнь,
не надеясь,
что это взаимно

(Продолжение.
Начало на стр. 1)

Если глядеть на этот мир сквозь розовые очки, то мы на пороге всеобщего капиталистического счастья. Если сквозь черные - скоро станем заложниками в руках западных толстосумов. А если выкинуть все идеологические и экономические «светофильтры»? Мы по-прежнему любим жизнь, только из слегка анимичных социалистических эпикурейцев понемногу превращаемся в нормальных людей, собственноручно устраивающих свою судьбу. Трудно, конечно, представить, что тяжело отдувающийся под тяжестью баулов «челнок» наполнен перспективной философией бытия. Но главное - он действует, он защищает и защищает от напастей сегодняшнего дня себя и своих близких. И в том внимании, с каким народ (и стар, и млад) читает объявления на тумбах службы занятости, видна простая жизненная логика: надо как-то устроиться.

Да и чего, собственно, мы с вами испугались? Нам ли бояться бытовых неурядиц? Просто надо забыть об обещаниях и заверениях перестроенного толка, просто не надо видеть в понятии «реформа» панацею от коммунальных напастей. Когда в России их не было, да и чем отличаются западные сантехники от наших? Можно непатристичный совет? Как следует, вполне по-русски, отмастерив «пересохший» кран и отправляясь в поход за водой, следуйте жизнеутверждающему американскому девизу - «Улыбайтесь, улыбайтесь, улыбайтесь». Впрочем, что это я? Плачущих возле прорванных теплотрасс или возле колонок никто еще не видел.

(Продолжение на стр. 3)

Ваше мнение

Всему начало

■ Как начался год - вот о чем хотелось спросить людей, известных в нашей области. Позади месяц 1995 года - что он принес? Надежды? Разочарования? А может быть, наши собеседники, что-то загадывая себе в году ушедшем, с радостью убеждались: это сбылось?

Геннадий Маргулис, заместитель начальника областного управления народного образования:

- Загадывать в отношении народного образования весьма сложно. Я удивляюсь: неужели не видно, что государственная политика здесь просто нерациональна? Хватит уже образование на падающем режиме держать. Каких специалистов мы сегодня получим - таким станет и будущее России.

Александр Кулешов, директор приборного завода:

- Я не заметил разницы между концом года и началом следующего. Сейчас положение едва ли не сложнее, чем было в декабре. Тогда от нас больше зависело, сейчас - наоборот. Но завод начал работать - это самое главное. А под Новый год я загадывал только одно: чтобы закончился весь этот ералаш в экономике. Чтобы прийти все-таки к одному концу. Но пока его что-то не видно.

Антонина Музеник, директор Центра семьи:

- У нас сбывается, а мы снова загадываем. И не сбывается - тоже загадываем: как говорится, умирай соображаешь, а рожь сей. Выходим на международное сотрудничество: ждем в гости французов - скоро будем проводить декаду культуры Франции. А потом наши детские фольклорные ансамбли «Русиночка», «Русские забавы», «Пересек» отправятся в эту страну.

Мы не забываем и стариков: боюсь загадывать, но вполне возможно, скоро получим приглашение от пенсионного фонда Франции.

Геннадий Рогов, ректор ТГАСА, председатель Томского совета ректоров, вице-президент Российского совета ректоров:

- В прошлом году мы, наоборот, не загадывали, а пасались. Гибели высшей школы. Но опасения оказались напрасными - высшая школа выжила. Наступил год 1995-й. На высшую школу выделено средств ровно столько, сколько в прошлом году. А тогда удалось только зарплату и стипендию профинансировать. Какие были у нас трудности, такие и остались. Но мы все-таки оптимисты: кризисы не вечны.

Валерий Лукин, начальник Октябрьского райотдела милиции:

- Трудно, когда работаешь в милиции много лет, загадывать что-то хорошее. Но иногда оно случается: в прошлом году у нас произошло снижение преступности по району. Мы хотим возродить старые общественные формирования - один на один милиции с преступниками не справиться. Планируем восстановить стационарные милицмейские посты. Будет на улице стоять будка, а в ней - блюститель порядка. На это доброе дело согласились выделить средства директора крупных предприятий.

Евгений Гольдберг, директор НИИ фармакологии:

- Надеяться на то, что может случиться, а что нет - это удел дам. А мы планируем, и планы наши сбываются. Кстати, в прошлом году НИИ фармакологии исполнилось ровно десять лет, юбилейный год прошел неплохо. Из наших стен вышли пять докторов наук, двенадцать человек защитили кандидатские диссертации. Опубликовано две монографии, получено много патентов. Сотрудники съездили в зарубежные командировки, выступили с докладами.

В нынешнем году мы закончим совместную с немецкой фирмой работу по изучению нового противоязвенного препарата - он будет широко использоваться в России. Около двух тысяч больных получают медицинскую помощь в наших клиниках. Теперь мы принимаем пациентов со всех районов области, у нас лечатся и ликвидаторы чернобыльской аварии, и труженики сельского хозяйства. Между прочим, больше других руководителей заботится о своих рабочих Петр Кошель - с его совхозом мы поддерживаем крепкие связи, и потому на столе у наших больных всегда хорошее мясо, овощи.

Вообще-то я оптимист и будущего не боюсь.

Евгений Левицкий, директор НИИ курортологии и физиотерапии:

- Много что загадывалось в году ушедшем, да мало что сбылось. Я надеялся, что вот-вот наступит экономическая стабилизация - она не наступила. Ожидал, что придет политическая стабильность - война идет по-прежнему, по-прежнему льется кровь.

Никто так остро, как медики, не ощущает, насколько обокрали народ. Еще 5 лет назад медицинская помощь была адекватна уровню жизни населения. Сейчас, когда уровень жизни резко упал, произошло резкое сокращение возможностей медицины.

Когда тут загадывать, когда я сижу и не знаю, чем буду платить зарплату врачам и чем кормить больных - бюджет-то еще не принят. Я разуверился во всем и во всех.

Подготовила
Е. ТВЕРСКАЯ.

Отрезанный ломоть

Александр СОЛОВЬЕВ.

С Семилужки
Фото Евгения ЛИСИЦИНА.

*Человек без памяти
прошлого, поставленный
перед необходимостью
заново определять свое
место в мире... способен
жить только сегодняшним
днем.*
Чингиз АЙМАТОВ.
*Из предисловия к роману
«Буранный полустанок
(И дольше века длится
день)».*

Утром тетка Маша пове-
силась.

Накануне она старатель-
но прибралась в избе, что
из-за болезни давненько не
делала. Потом всю ночь
металась от стены к стене.
Бородатый и глуховатый
муж привычно ворчал: «Ус-
покойся ты, чокнутая...» Но
знал: было от чего потерять
сон - на этой же неделе
сгорела стайка со всей их
скотиной. Совсем жить не
на что.

Утром дед Василий
куда-то отлучился - мутор-
но, видать, стало от стару-
хиного бреда. Но сколь ни
убивайся, слезами горю не
поможешь. Нынче все хо-
дит под бедой, того и гля-
ди... Слава Богу, изба хоть
уцелела. Есть где жить.

Тетка Маша, которой
шел седьмой десяток, жить
больше не захотела. «Вот на
такой тоненькой, плевой
веревочке повесилась», -
зачем-то пояснял директо-
ру АО «Семилуженское»
Владимиру Железнову осир-
отевший старик, придя в
контору просить доски на
гроб. «Своего-то ничего нет,
все сгорело», - почесывал
своей то ли обгоревший, то
ли обмороженный нос быв-
ший тракторист Баладурин.

Гроб, конечно, сдела-
ем, только вот сухие доски
вряд ли найдем, - посочув-
ствовал старику директор.

С утра, после дойки,
сошлись в бревенчатой ко-
нторе (совхозную каменную
двухэтажку на горе заняла
местная администрация) и
доярки - был их день полу-
чки. Они - Тамара, Нина и
две Светы - незаметно и
неслышно ждали своей оче-
реди у порога бухгалтерии.
В черно-серых, вылинявших
и зашпаклеванных шубейках
они были похожи на остывшие
головешки. Стыдились и
своей нищенской зарплате:
по 40 - 50 тысяч в месяц. А
ведь у каждой на руках по
30 - 40 коров, и каждое
утро, с 5 часов, надо уже
быть там, на ферме. Кажет-
ся, лишь за одно, без рабо-
ты, пребывание в неотапли-
ваемых, обледенелых и про-
дутых январскими сквоз-
няками дырявых дворах надо
платить раз в десять боль-
ше, а тут...

В садик за одного ре-
бенка каждый месяц отла-
ешь тридцать тысяч, - гово-
рят доярки, - а когда у тебя
их двое, а то и четверо...
Получки даже на хлеб не
хватает. Хорошо, если своя
коровенка доится да поро-
сенка еще не съели. А так -
наварить картошки, ешь-
те, детки... Так, говорят, в
войну было.

Терпение старых доярок,
помнящих нужду военного
лихолетья, понять еще мож-
но. Ну а двадцатилетних
девиц что загнало в промер-
зшие скотные дворы?

Другой работы в дерев-
не сейчас нет. Все сокраща-
ется. А тут хоть маленькие
деньги, но платят.

То, что им, дояркам,
сегодня выдают, заработной
платой можно назвать лишь

условно, с бо-о-о-лшой на-
тяжкой. Из тех двух тысяч,
что горожане отсчитывают
в магазине за литр молока,
непосредственным его про-
изводителем достается
лишь сотня, а то и меньше.
Даже пакет, в котором про-
дается молоко, стоит в два
раза больше! А среднеме-
сячная получка доярки (у
телятниц она еще ниже) не
дотягивает даже до того
минимума, из-за которого
наш парламент уже с полго-
да спорит с «бережливым»
правительством... Что за
страна! Что за политики!
Если уж декабристы оказа-
лись «страшно далеки от
народа», то нынешние де-
мократы о нем вовсе забы-
ли.

встретить и здесь. В стену
мехмастерской, что на въез-
де в село, они, строители,
впечатали кирпичный ав-
тограф: «Назрань». Один из
семилуженских чеченцев
зашел недавно к главе мес-
тной администрации Васи-
лию Куданенко:

- Как мне теперь? Не
выгоните, как чужака?

- С чего это ты взял?
Живи и работай. Не беспо-
койся. Ты не за границей...

Да и о каких границах
сегодня можно говорить! Все
они размыты - и в государ-
стве, и во времени. Неясно,
где начинается одна рес-
публика и начинается дру-
гая. Неясно также и то, где
кончается один год и начи-
нается новый. То ли январь
у нас на дворе, то ли еще
декабрь. Ни рубежей, ни

мальной одноименности. Но
больше, пожалуй, из-за того,
что это хозяйство, лишен-
ное тогда толкового руко-
водства, начало развали-
ваться. Расположенное у
большака, ведущего из Том-
ска в Асино, оно оказалось
на экономической обочине.
Соседние с ним птицефа-
рики и свинопольские
наливались силой и славой,
а Семилужки, обделенные
государством, хирели, бед-
нели. Мы, журналисты, на-
ивно полагали, что от на-
шей писанины что-то изме-
нится к лучшему. Полити-
ческая судьба распоряди-
лась этим селом иначе.

Оно уникально тем, что
вобрало, на мой взгляд, по-
роки всех режимов. При
царе кормилось извозом и
разбоем на Иркутском трак-
те.

ло бы старой, теплой и уют-
ной фермы, но ее разруши-
ли, вынуждая доярку обжа-
ловать «обкомовский по-
дарок». А теперь нынешние
власти бросили бедных
крестьян один на один с
этим «недоразвитым дра-
коном», пожирающим все и
вся. Эксперимент над Се-
милужками, где денно и
нощью, как в разбойные вре-
мена, функционируют во-
дочные фонтаны, продолжа-
ется.

В. Куданенко, админис-
тративный глава, пытается
смонтировать несоединимое
в местном бюджете: годовые
расходы на самое насущное
составляют больше полуто-
ра миллиардов, а доходы -
всего сто миллионов. С не-
доумением взирал Васи-
лий Васильевич на брошюр-

лись летом на лугах. И Ку-
даненко не отчаивается. Все-
таки удалось построить ко-
тельную - люди не замерз-
нут, открыть пекарню в
школе - не без хлеба село,
телефонизировали двадцать
точек - не отрезаны от мира...

И сами крестьяне, и
начальники их умалчивают
об одном - каких усилий эта
самовыживаемость им сто-
ит! И, конечно, их угнетает,
что героический, без пре-
увеличения, труд падает во
время, будто камушек в воду
- бульк, и ничего.

В том же предисловии к
своему роману, строчки из
которого я вынес в эпиграф,
Чингиз Айтматов отметил,
что «трудолюбие - одно из
непременных мерил досто-
инства человека». Пол-
ностью согласен с ним. Но
что сегодня для нас являет-
ся этим «непременным ме-
рилом»? «Деньги!» - кри-
чим, не задумываясь. Хотя
эту меру и трудно превра-
тить в эквивалент достоин-
ства, но пусть так. Тогда
почему власть, государство
сегодня оплачивают пре-
имущественно не любовь к
труду, а любовь к воровству
и наживе за чужой счет?
Вот отсюда, по-моему, и
начинаются все несчастья.

Трудом измеряется не
только человеческое досто-
инство, но и само время.
Если ты ничего не создал,
то тебя вроде бы и не было,
ничем не запечатлел свои
дни и ночи. Оказался как бы
вне времени. Любому чело-
веку с этим страшно сми-
ряться. А селу? Области?
Стране?

Вот еще почему мы до
сих пор влезем в прошлом
году, так как не о что в нем
опереться. Вот почему «по-
граничный» январь не обрел
своего лица - не определи-
лись черты-итоги ни про-
шлого года, ни перспектив-
ные контуры будущего. И
вместе с администрацией
областная Дума потому так
удрученно билась над бюд-
жетом, то есть планом буду-
щего, что и у нее нет опоры
в прошлом. Тоже живет од-
ним днем.

Все начинается с земли,
с человека. Конкретного.
Например, из Семилужков.
И если он ничего не завер-
шил, то и начать ничего не
сможет. Получится разве
что бег на месте. И тогда
день действительно будет
тянуться дольше века. Дол-
ше, например, века тетки
Маши, которая повесилась.

А день тогда действи-
тельно казался бесконеч-
ным. Сияло солнце, искрился
снег. Жаль, что доярки в
вытертых шубейках этого
не замечали. Получив, как
милостыню, январскую за-
рплату, они не знали, что с
ней делать...

БЕЗВРЕМЕНЬЕ

...И длятся дни январские, словно бы и не начинаясь

Пришибленные нищетой
деревенские женщины не
пытаются кого-то прогнать
или разжалобить. О своих
беспросветных бедах они так
же, как и дед Баладурин,
говорят обыденно, тихо, уже
не надеясь, что их кто-то
услышит. Они убедились:
никому сегодня не до них.
Каждый сам по себе. Все в
бывшем совхозе распродано
и разворовано. Если начал-
ству что-то и перепало, то
им, рядовым, - одна грязь.
И уж нет сил чему-то проти-
виться, за что-то бороться.
Одним днем живем.
Доскреблись до вечера - и
ладно.

Но завтра начинается то
же самое - словно вчераш-
ний день и не кончался.

Безвременье накрыло
село глухой немотой. И не
только село. Под бесцвет-
ным и тяжелым облаком
задыхается вся область, если
не сказать больше. В горо-
де, изобилующем базарно-
киосочным разноцветьем,
еще играют порой солнеч-
ные блики надежд, излуца-
емых иномарками. Но сто-
ит свернуть в серый пере-
улоч «простых» горожан - и
все краски меркнут. Вклю-
чить телевизор или радио
- словно и не было Нового
года, кроме календарных
праздников. Никаких пере-
мен, новых идей и начина-
ний. Похоже, что старый
год переполз в новый не
только войной в Чечне...

К слову, наши Семилуж-
ки хоть и далековато на
карте от «криминальной»
республики, но уроженцев
тамошних мест можно

точек отсчета. И вот что еще
странно: хотя границы эти
«прозрачны», но сквозь них
не различишь ни друзей,
ни врагов, ни прошлогод-
них «ягодок», ни нынеш-
них «цветочков». Время
зависло над страной, как
туман над пропастью.

Эта завешенность более
всего ощущается, на мое
восприятие, в таких «поте-
рянных» поселениях, как
Семилужки. Сюда заехал,
конечно, не случайно. В свое
время прицененный к
этому селу совхоз «Красное
знамя» наша газета брала
чуть ли не под свое шэфет-
во. Возможно, из-за фер-

те. Но занимались его жи-
тели и скотоводством. Мож-
ет быть, памятуя именно
об этой их доброй тради-
ции, уже на исходе Советс-
кой власти ее томские во-
жди распорядились отгро-
хать здесь, чуть ли не на
самом тракте, огромный
коровник-комплекс. Навя-
занная совхозу стройка-ги-
гант окончательно его обез-
денежила, вытянула послед-
ние соки. Сляпанные кое-
как эсками на отшибе от
села, по другую сторону
тракта, каменные дворы
повисли на хозяйстве не-
подъемными гирями. Ны-
нешнему АО вполне хватит

ку с президентским Ука-
зом, подписанным в конце
декабря и гласящим о «при-
нципах организации мес-
тного самоуправления».
«Принципы» эти сводятся
к тому, что местному люду
надо рассчитывать исклю-
чительно на свои средства.

Откуда при таких це-
нах взять эти средства, -
негодует глава, - если про-
изводство брошено на про-
извол? Энергетики грозят
своим отключить село...

Над подобным «уравне-
нием» бьется и директор
«Семилуженского» В. Же-
лезнов:

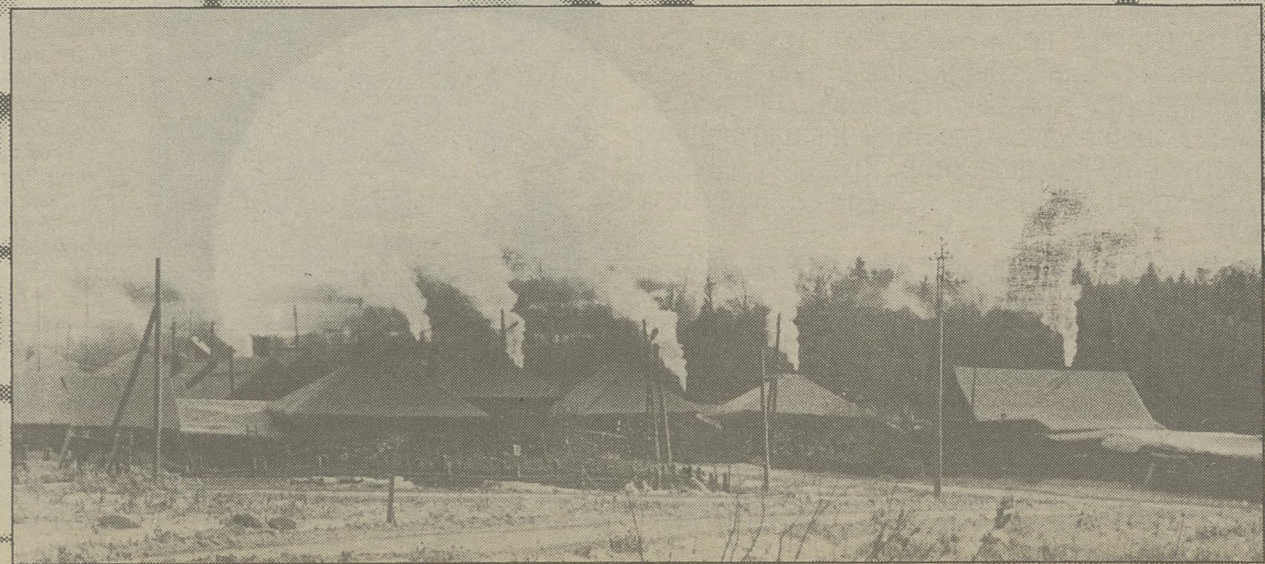
Хотя у нас есть свои
семена и зябь осенью напах-
али, все равно только на
весенний сев требуется мил-
лиард! А мы за три месяца
сможем заработать на моло-
ке миллионов сто, да и те
еще не вдруг получишь.

Владимир Федорович,
обобщая хозяйственные не-
дуги, произнес ту же фра-
зу, что и доярки:

Одним днем живем.
Разве это дело?

Послушаешь этих ру-
ководителей, так в пору по-
следовать примеру тетки
Маши...

Но это я, конечно, так, к
слову, под настроение. Над-
ежды все-таки не покидают
людей. Ну нет хлеба - мож-
но и картошкой пузо на-
бить. Не платит гормонза-
вод Семилужкам за их про-
дукцию - с вилами они на
него не пойдут. Чтобы до-
быть копейку, Железнов
намерен распродать часть
сена и силоса. Кормов до-
статочно - мужики не лени-

(Продолжение со стр.2)

Страшные и горькие
публикации в прессе о
нашей деревне. Вот уж
кому не повезло, так это
крестьянину: насильно
загоняли в колхоз, теперь
также насильно из него
выгоняют. Не выйдете за
околицу ранним утром и
обернетесь. Может, и
кряхтя со страшного пох-
мелья, и, не вспоминая,
конечно, о своем высо-
ком предназначении кор-
милца земли русской,
но по-прежнему до на-
стоящего света топят де-
ревенский житель печь,
доит корову и не мыслит
себе иного порядка ве-
щей.

(Окончание на стр.8)

Среда обитания

Нина ГУБСКАЯ
Фото Евгения ЛИСИЦЫНА.

«Здесь будет камень заложен...»

«Новый дом, новый дом, новый дом...» — эта певучая мелодия рождалась исподволь, нарастала, пока однажды в устах деда, крепкого бородастого старика, не обрела определенности: «Молодой семье нужен свой дом». И не была поддержана бабкой, хитроватой крестьянкой, намекавшей, что на этот счет кое-какие средства припасены. Но и тогда еще это был всего лишь образ, некая мечта, которая могла осуществиться, а могла

Валерьянка... в придачу кордеру

В таких случаях надо предупреждать: «Осторожно, заселение! Возьмите с собой валерьянку». Выставлять подобные предупредительные знаки на вводимых домах у нас не принято, а чужому опыту я не вняла. Ошибка состояла в том, что ордер получала в одиночестве, без семьи — какая-никакая, а все же поддержка. И это могло дорого стоить. То, что предстало взору, трудно описать. Желтые, необъятные разводы на плитах перекрытия, которые сами

чего ты кочевряжишься, — наставляли меня знакомые. — Квартира в кирпичном доме, в Кировском районе. Ну и что, что МЖК строило, — другие бы за честь почли. Так и живу с чувством долга перед благодетельствующим меня государством. И не ропщу, когда на сутки вырубает свет. Когда все лето нет горячей воды. Когда тепло подадут лишь в октябре. Это подарок, а дареному коню в зубы не смотрят.

Виновные есть — ответственных нет

Эти воспоминания, конечно бы, стоило оставить

повредил и кто должен его починить. «Вредители» нашлись быстро, а вот кто «должен» — с трудом. Такая уж это банальная ситуация, что повреждение есть, а виновных нет. Ну копал «Томскводоканал» свои сети, ну повредил чужой кабель — так не было его на согласованной схеме. А почему спросите у бывшего хозяина — «Пластполимера». И коль он в землю зарыл и забыл, то почему чужой грех должно замалывать ПЖРТ? А уж Томские электрические сети тут и вовсе ни при чем, хоть кабель и их — они то почему должны страдать от чужого головотяпства? Вот такая примерно цепь рассуждений и препирательств длилась все эти четыре дня и, возможно, продолжалась бы еще, если бы лично не вмешался мэр и не просто попросил, а пообещал Томским электрическим сетям финансировать этот ремонт. Поломка была устранена в считанные часы.

Не сам этот факт, а его

бывшие, а то и неприятные чудачества и принимать нравы, чуждые по духу воспитания и мировосприятию окружающего.

Вместительная девятиэтажка может выглядеть привлекательно лишь для того, кто в ней не живет. Комфортом и успокоением здесь не пахнет, да никогда и не пахло. Особенно в девятиэтажках панельных — жилище, во многом странное и малоудобное. Кто не просыпался среди ночи от грохота над головой? Кого не доводила до истерики разгульная компания за стеной? Кого не удручала дребезжащая дребель — вечный спутник никогда не прекращающегося ремонта? Приятельница, дама нервная и чувствительная, рассказывала как-то, что, пока малыш за стеной не подрос, она не могла спокойно спать. Сверхслышимость измотала ее вконец.

Государственная система содержания жилья внесла отчуждение в отношения между теми, кто в доме

то одного, то другого.

Путь жильца к непосредственному исполнителю не становится короче. Все та же волокита, все та же неприязнь, все то же отношение как к квартиранту.

Обречен

на вымирание

То, что происходит сейчас с нашим жилым фондом, похоже на горячку времен эвакуации. Спешным порядком идет передача заводского жилья на баланс местной власти.

Некогда популярный клич «Строим сами, создаем МЖК» готов сыграть с нами злую шутку. Дома строились непрофессионалами, с нарушением ГОСТов — тогда шли на уступки. Теперь дома новые, а их уже надо ставить на капитальный ремонт. То же самое с коммуникациями. Их и вовсе никто не берет в расчет.

Благоустроенный дом, по моему глубокому убеждению, превращается в свою противоположность. «Благоустроенный» в некотором смысле звучит сейчас как насмешка. Какое благо, если, очертя голову, носясь по организациям, чтобы то трубу починить, то отопление наладить. А сам дом... Какие субботники, какие воскресники? Где та уборщица тетя Клава, которая добросовестно «вылизывала» подъезды? Дом зарастает грязью, а все делают вид, что живут в цветущем оазисе. Милейшая Мария Федоровна, соседка, два десятка лет проработавшая мастером на заводе, а теперь устроившаяся завхозом в школе, по нутру своему не терпящая беспорядка, бескорыстно гребет из углов мусор, чтобы хоть как-то соблюсти достойное существование. Ей помогает летчик с верхнего этажа — выносит мусор в контейнеры.

По всей вероятности, «высотки» обречены на вымирание. И особенно панельные. Становится понятным, почему состоятельные люди рвутся в «Апрель», на «поле чудес», другие пригородные просторы. «Пролетарская зависть» к ним иссякает, а достойная среда обитания остается.

Не только как наследство, как «родовое гнездо», но и потому еще, что здоровая среда обитания.

Но большинству-то по-прежнему коротать свой век в девятиэтажках...

Чужой дом

Комфортно ли жить в городской многоэтажке

ла и нет. И только когда идея загорелась мать, были предприняты шаги реальные и осязаемые.

И вот он этот миг... По южному черной-пречерной, с мириадами звезд, ночью, ненадолго схлынувшая жара, дурманящий запах степи, умиротворяющие трели цикады и... оглушающий грохот железа, падающих глыб, ослепительный свет фар, а потом вереница машин к месту будущей стройки — дом должен быть непременно каменным, на века, чтоб и детям, и внукам, и их еще детям.

А потом — поразившее своей музейностью жилье: с лепными потолками, большими окнами. Дополнялся этот образ еще и тем, что нехватку мебели заменили репродукции картин. И ощущение чего-то объемного, непривычного. Понамал так и ходили: осторожно и бережно, словно чего-то боясь. И распирающая гордость отца, человека спокойного и сдержанного, но в минуты радости смешно бьющего себя в грудь и с пафосом восклицавшего: «Я — хозяин!»

Как дорого это стоит: «Я — хозяин». И понимаешь это только сейчас, когда дом осиротел и когда враз запахло ветхостью и чем-то нежилым.

А еще понимаешь, как переменчивы ценности. Тогда хотелось жить не в своем, а в казенном, большом-большом, как морской лайнер, доме, чтобы много соседей и чтобы общие субботники-воскресники, и чтобы, самое главное — не знать никаких забот-хлопот с коммунальным бытом.

по себе не состыкованы. Кое-как пригнанные половые рейки. Выкрашенные охрой панели и косогазые оконные проемы. Довершали картину остатки недавней попойки, а кроме всего прочего, видимо, здесь размещался растворный узел, и окаменелые цементные брызги, словно сталактиты, свисали с потолка и стен. Года три после этого мы топили соседей снизу, равно как и сверху лилось на нас. А приводили в божеский вид это дарованное государство благо лет пять.

И, что самое интересное, нельзя было никому пожаловаться. Не только в жилищную организацию, но и просто друзьям. После одной резкой отповеди желание отпало. «Непонятно,

при себе, если бы не случай. Он вообще то рядовой и очень даже распространенный. Позволил жилец одного дома, Роберт Александрович Майер.

Свет погас в пятницу, в самый канун выходных. Разумеется, жильцы тут же принялись искать хоть кого-то, кто смог бы помочь. Но вот уже и суббота проходит, и воскресенье, и понедельник, а света как не было, так и нет. Кто-то уже во дворе стал разжигать костер — надо же на чем-то еду разогреть. И только во вторник неисправность устранили.

Дом этот я знаю, он по соседству — тот самый «белый лайнер», о котором когда-то мечталось.

Цепочку эту все же пришлось пройти — кто кабель

разбирательство и осмысление привели к твердому убеждению, что нормально жить в городском жилище весьма проблематично.

Нельзя быть хозяином чужого жилища. Это главное. А кто мы в своем доме? Только сейчас, после всевозможных перемен, можем приватизировать квартиру и поступить с ней по своему усмотрению — подарить, продать. Но и в этом случае способны ли мы к ней относиться, как если бы это был наш собственный дом?

Сама обстановка, окружение, условия бытия напоминают нам непрестанно, что мы одни из многих. Что должны считаться с рядом живущими, принимать иной порядок вещей, безропотно сносить незло-

живет и кто его обелуживает. Кто мы? Квартиросъемщики — люди, которых пустили на постой, пообещав минимальный набор благ. Заселяясь, мы как бы изначально чувствуем себя квартирантами, полагаясь на то, что уж свои квадратные метры мы кое-как обиходим, а все, что касается общих мест, — пусть хлопочет «хозяин».

Что из этого выходит — хорошо известно. «Хозяев» так много, что если мы попытаемся найти того единственного, кто бы отвечал за порядок в доме, то вряд ли и найдем. Всевоможных ЖЭУ и ПЖРТ, ЖКО и управлений так много, что человек мечется между ними, бросается в поиски

За листами уголовного дела

С «ФИНКОЙ» на школьном дворе

Владимир ФЕДОРОВ,
наш корр., народный заседатель Томского областного суда.

■ Высокий стройный подросток, пошатываясь, с трудом шел по тротуару улицы Елизаровых. Едва удерживая в руке «дипломат», он медленно повернул на проспект Кирова. Встречные прохожие недоуменно и тревожно оглядывались на шагавшего. Вид его был необычен: мертвенно-бледное лицо, кровь на одежде, стариковская походка. Наконец кто-то не выдержал, спросил: «Что с тобой, мальчик?»

«Хулиганы напали, ударили ножом. До дома дойду сам...»

Какое там сам! Проходивший мужчина бросился на остановку, к пассажирам: «Помогите! Нет ли среди вас врача? Там очень плохо парню... Погибает от потери крови...»

На счастье Игоря В., в салоне оказался врач-кардиолог. Незамедлительно вызвали «Скорую помощь». В клинике общей хирургии СГМУ началась отчаянная борьба за спасение подростка, получившего тяжелей-

шую сквозную рану кишечника. Операция длилась шесть часов. Потом потянулись нескончаемые 13 дней и ночей в реанимации...

«Какие же подонки это сделали?»

Сколько бы моральных потерь можно было избежать, рассказы участники и свидетели злополучной сентябрьской драки о

случившемся правдиво и сразу. Но невиданное в стенах 42-й школы г. Томска чрезвычайное происшествие сначала было окружено такой тайной, так лихо закручено, что напоминало сюжетом набивший оскомину американский боевик. С той лишь разницей, что в жизни все было страшнее и драматичнее. Вполном неведении были все:

мать потерпевшего Л. А. Хоменко, классный руководитель 9-го «в» А. А. Горюева, учителя и большинство школьников, директор Г. П. Иванова и даже работники правоохранительных органов. А между тем, сияя ясными глазами, девятиклассники Денис Волинцев, Алексей Величинский, Григорий Бубнов, Вячеслав Коробков, Александр Рабичев и некоторые другие выражали тревогу за судьбу товарища, порывались пойти в больницу, возмущаясь, называли нападших на Игоря «подонками», «мерзавцами», «бандитами».

Эта групповая игра, притворство и обман, когда все открылось, шокировали школьный коллектив, пожалуй, не менее сильно, чем ошеломляющее известие о главном исполнителе «акции возмездия». И, разумеется, жестокость самого поступка.

Трое суток Игорь был без сознания, а ребята трусливо молчали, как будто ожидая, чем все закончится. Для матери же потерпевшего самыми страшными были первые часы, томлящие тяжкой безысходностью.

«...Сын ни с какими компаниями, которые принято называть дурными, не водился, — пишет в редакцию Людмила Александровна. — Когда он не пришел из школы домой, я поняла, что случилось несчастье. Первое, что подумала: «Попал под машину». С 19 до 22 часов искала его на улице, ходила в школу, но там уже никого не было. Потом пошла к подружке, дочь которой тоже учится в 42-й. Мы снова и снова ходили по улицам, обращаясь к детям. Из всех автоматов я звонила домой. Но из трубки только слышались длинные гудки. Из кого есть дети, поймут мое отчаянное состояние... Потеряв всякую надежду, стала звонить

Богатый бедному не товарищ

Умные люди доказывали: «Надо установить реальную стоимость жилья и коммунальных услуг, и все встанет на свои места».

Очевидно, в этом доля истины есть. Когда платим кровные - бережем. Но не готовы мы к этому сейчас - ни в ближайший год, ни через два. В. М. Клименко, глава администрации Октябрьского района, где немало делается по части коммунальных нововведений, пояснил, почему нельзя брать за услуги все сто процентов. Платежеспособность людей низка, и из бюджетных средств приходится компенсировать разницу тем, чьи расходы на коммунальные платежи превышают 16 процентов их заработной платы. Если поднять тариф, доплачивать придется едва ли ни каждому. Правда, к 1998 году все эти доплаты будут отменены.

Но оппоненты не унимаются. «Хорошо», - говорят они, - почему не установить уже сейчас другую градацию - в зависимости от уровня доходов?». Откровенно говоря, трудно понять, почему, хотя одно возражение есть. Очевидно, в таком случае и жилье должно быть разным. Вспомним громкую эпопею лигачевского переселения из бараков в благоустроенные дома. Уже тогда жилищники ворчали: «Что наделали?» Через неделю все унитазы были разбиты, а канализационные трубы засорены. «И, знаете, что сейчас с этими квартирами? - сказала мне недавно одна работница администрации. - Одни пьянчугами за бесценно проданы, другие превращены в притоны». Народ не оценил партийной заботы...

Расслоение на бедных и богатых уже налицо. Но все еще платим «на равных». Строим «серийно» - безлико и неразумно, без учета запросов и возможностей будущих новоселов. А дом без хозяина есть бесхозный дом.

Как строим, так и ухаживаем

Попыток привить чувство хозяина прежде принималось немало. Помните небезызвестный поход за присвоение дома и двора званием «образцового содержания»? Выбирался совет дома из числа активистов, устанавливался

очередь на мытье полов, добровольцы красили перила, двери, а любители цветов выставляли горшки с любимыми фуксиями и геранями в подъезды. Кое-что им по мелочи подбрасывали райисполкомы - на приобретение краски, вывозку мусора и т. д. Это была своеобразная форма самоуправления, возможность поддержания порядка. Но продержалась она недолго, потому что не может держаться долго серьезное дело на энтузиазме. Он быстро иссяк.

Как ни странно, но предлагают нам сейчас примерно то же, но на иной основе. Все мы в конце концов должны будем стать членами так называемых кооперативов, которые по замыслу и должны обеспечить порядок. Слово это заморское и не все его слышали, но суть дела такова. Несколько домов - два, три - объединяются в одну ячейку, из числа жильцов выбирается правление, имеющее право юридического лица, которое и создает свой эксплуатационный участок. Приглашает сантехника, электрика, лифтера, а может заключить договор с тем же ЖЭУ. Действует этот выборный орган по своему усмотрению. Хочет поконсервировать в каждом подъезде посадит, хочет бетонные марши на мраморные заменить. Все зависит от возможностей, потому что расходуются только свои денюжки, то есть собранные жильцами.

Однако что ж тут нового, удивится читатель, все это мы давно проходили. Такая форма правления - жилищно-строительный кооператив. И будет прав. Только ЖСК можно по пальцам перечесть, а судьба кооперативов ждет всех...

Курс на вдохновение

А пока нам не остается ничего другого, как отстаивать права. Дело это между тем непростое и хлопотное. Идеологический стереотип, когда во всем было право государство и все общественные институты защищали его интересы, парализует нас. Мы редко обращаемся в суды, боясь прослыть склочниками и скандалистами, мы все еще не чувствуем себя хозяевами. Да и сами суды - сильно ли они заинтересованы в том, чтоб наши гражданские требования были удовлетворены?

Наталья Валентиновна Миронова с Иркутского тракта, проживающая в доме, где половина - кооперативная, а другая - государственная, рассказывала, как она пыталась добиться прав. Сначала ринулась во всевозможные инстанции, пока ей не порекомендовали обратиться в суд. А в суде сказали: «Подавайте заявление, если найдете ответчика». Ответчиком оказался... родной кооператив, который тоже сидит без воды...

И все же есть пример, который может нас вдохновить. Его подает нам томиш Б. М. Крейндель, человек напористый и твердый, который более года добивался удовлетворения прав и до победного, хотя на его пути вставало множество преград. Когда в рассматривании иска к ПЖРТ, по чьей вине были затоплены зимние запасы в погребе, отказал районный суд, он обратился в областной. Когда и там не нашли достаточных веских оснований, сославшись на несовершенство законодательной базы, он не отступил. Надо сказать, ему крепко помогал областной отдел по защите прав потребителей, его начальник Э. Г. Таванов, который привлек столичные силы. И вот результат: 4 млн. рублей в пользу пострадавшего за материальный ущерб и 2,5 - за моральный.

У Э. Г. Таванова я спросила, много ли к ним обращаются с подобными делами и многим ли они помогают. Эдуард Галеевич ответил, что не все еще знают о своих правах, но те, кто знает и обращаются, выигрывают все чаще. Руководители коммунальных служб хватаются за голову: «Если так дело и дальше пойдет, вы нас просто разорите».

Рано или поздно наступит момент, когда жилище перестанет быть безликим, а каждый из нас осознает свое место не только в обществе, но и в собственном кооперативе. Но для меня последствия урбанизации уже очевидны. Все чаще ловлю себя на чувствах, как тынет вотчий дом. Он снится по ночам. И уж так раздражают то и дело хлопающие двери в подъезде, лязг железных решеток (мы сейчас все «законаны» в железо), грохочущий лифт. Летом особенно хочется ступить на землю, после работы поковыряться в клумбе. «Блага цивилизации» дают и угнетают. По всей вероятности, это призыв к самосохранению, знак того, что надо «бежать» с верхних этажей и находить опору в себе. Стать хозяином своего жилища.

Созвучье слова не случайно

1995-й объявлен ЮНЕСКО годом терпимости

Марина БОБРОВА.

Два слова ознаменовали поворот к новым приоритетам, новым ценностям, названным общечеловеческими: ментальность и толерантность. Конечно, в среде высшей интеллигенции они были известны и раньше, но за пределами узкого круга практически не звучали. А тут, брошенные в массы популярным телеведущим, слова зазвучали наперебой, включились в «активную политическую жизнь». Зазвучали-то одновременно, но вот дальнейшая судьба их оказалась различной. «Ментальность» (еще более уточненный вариант - менталитет) прижилась, редкий красноречивый из «бывших» или «новых» не щеголяет модным словечком. Что ж до «толерантности», то она как-то... уехала.

Ну и ладно, ну и пусть - мало что ли у нас пошло гулять иностранных словечек? Зачем нужны «галлши», чем «мокروطы» плохи? Есть ведь хорошее русское слово, абсолютный синоним - терпимость. Только вот и с терпимостью... что-то не так.

Намедни поспрашивала людей: слышали ли они, что такой нынче объявлен год - терпимости? Единичные уточняли: «То есть толерантности?» (см. выше). Реакция остальных делилась фифти-фифти: одни начинали бурно веселиться, другие ворчали замечали: «А мы там уж который год живем».

«Созвучье слова не случайно» - кто бы так сказал? «Хоть связь речений далека, в них - неразгаданная тайна всегда живого языка...» Скажите на милость, почему наш великий и могучий так обошелся с терпимостью? Почему бордель получил такое почтенное, выспренное даже наименование? Терпимость - почему? Или - к чему? К человеческим слабостям, к собственным порокам? Ну если так - воистину мы один из самых терпимых народов.

О Симе, Хаме и Иафете

Помните, чем прославился библейский Хам? Зайдя как-то в неурочный час в шатер, увидел он отца своего в виде довольно непотребного и стал насмехаться над столь неподходящим его сединам положением. Братья же его, войдя, прикрыли нетрезвого отца одеждой и скромно удалились. То есть поступили, как и положено людям воспитанным, ТЕРПИМО.

Выиграв исторический спор с более утонченными, но менее приспособленными к жизни Симом и Иафетом, Хам прочно утвердил

свое положение на 1/6 части света. Скромные ростки терпимости, и так-то с трудом пробивавшиеся на суровой российской почве, отныне выжили каленым железом. Классовая ненависть, как высшая форма нетерпимости, стала доблестью.

Впрочем, не стоит всех собак вешать на победивший пролетариат. Вспомним:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые
Я лирой пробуждал,
Что в наш жестокий век
Восславил я свободу
И милость к падшим

призывал».
(Между прочим, современник и знакомец Пушкина В. Даль определял терпимость именно как способность к милосердию, снисхождению.) Увы, несмотря на все призывы поэта, с «падшими» тогда поступили крутенько: одних - на виселицу, других - в рудники. Что ж до свободы, то за минувшие полтора с лишним века мы так и не смогли понять, что же она есть: то ли осознанная необходимость, то ли «что хочу, то и ворочу». И лишь признанная большинством голосов формула «каждый свободен настолько, насколько это не мешает другому» почему-то не слишком отвечает чаяниям загадочной русской души.

Но почему же только русской? В конце концов как бы ни пеняли нам сейчас бывшие «братья» (наперебой демонстрирующие «отмененные» образцы национальной терпимости), революцию делали не одни кровные русские. Вспомним хоть легендарных латышских стрелков. Разумеется, одинаково смешны и попытки найти козла отпущения под звездой Сиона... Вот уж воистину - «нет ни римлянина, ни иудея». Все, братцы, хороши...

Но вот, как было сказано выше, прозвенел звонок, сверху прозвучала команда перестроиться: «направо, кругом, шагом марш!», истра-на стройными рядами, первоначально даже с «Интернационалом» на устах, направились к новому светлому будущему. И что же? Может быть, хамство стало меньше? Терпимее мы стали, добрее друг к другу? Куда там. Наоборот, родное наше, привычное бытовое хамство, замешанное все на той же нетерпимости, порой приобретает такие дикие формы, что просто оторопь берет.

Однажды пришлось наблюдать фантастическую сцену. Две молоденькие, веселые девчушки, почти на ходу вскопчив в трамвай, едва не упали на высокого, крепкого старика с орденами планками на груди и тростью в руках. Девчушки не успели произнести ни слова (допускаю, впрочем, что извиняться они не собирались), как

одна отлетела к двери от мощного удара палкой в грудь, а другой почтенный старец... плюнул в лицо! Пытавшаяся урезонить седовласого хулигана женщина едва не подверглась такой же участи. Рыдающие девчонки на ближайшей остановке вышли, патриарх же долго еще кричал что-то про наглую молодежь...

Сцена вторая, тоже в транспорте - на этот раз в переполненном троллейбусе. Некой даме показалось, что к ней слишком тесно прижался молодой человек «кавказской национальности», о чем она громко и разгневанно ему сообщила. На этот раз заступников у «оскорбленной» оказалось - полтроялейбуса. Может, дошло бы дело и до мордобития, но троллейбус остановился, и «оскорбитель» счел за лучшее ретироваться. Пассажиры же еще долго с энтузиазмом обсуждали, как надо поступать с «этими черными». Интересно, читали они в детстве «Хижину дяди Тома»?

Демократия - это терпимость

О, великий принцип демократии: «Я ненавижу ваше мнение, но умру за то, чтобы вы могли его высказать» - какое своеобразное преломление он получил на российской почве! Начавшись со скромной «гласности», он дорос до настоящей свободы слова. Первый скромный шаг в этом направлении сделали электронные масс-медиа, прославившиеся несколькими лет назад многовариантными переводами пресловутого «fuck you». Не остальным в стороне и политические деятели, в мундирах и без оных, а порою и в рясах. Правда, до неформированной лексики дело не доходит (по крайней мере, по телевизору), но назвать оппонента публично «гаденышем» - чем не образец терпимости по-русски? «Я ненавижу, ваше мнение, а посему лучше бы вам заткнуться»...

А вообще-то мы с этими годами ЮНЕСКО все время садимся в лужу. Прошлый год, например, помните, какой был? Верно, семьи. И запомнился он нашим людям, обремененным семейными заботами, в первую очередь постоянными задержками «детских» денег. Видимо, за незнанием других способов наше правительство решило хоть так присоединиться ко всему цивилизованному человечеству. С терпимостью вышло еще хлеще: пик военных действий в Чечне пришелся akurat на период «от Рождества до Рождества»...

...Терпение нам не занимать. У кого бы малость терпимостью разжиться?

Окончание на стр. 6

по больницам. И вдруг из клиники мединститута, что на Московском тракте, 2, мне ответили: «Игорь доставлен в 14 часов 30 минут с ножевым ранением». Больше я спросить ничего не смогла... Очнувшись от стекающей по лицу воды...

На второй звонок врач сказал, что приехать можно только утром. И началась борьба за жизнь моего мальчика. Как я благодарна людям, что вызвали «Скорую помощь», сотрудникам клиники общей хирургии СГМУ за спасение сына, сослуживцам, знакомым, друзьям и незнакомым людям за моральную и материальную поддержку в трагические дни...

Не буду говорить, как кормила Игоря с ложечки, как учила заново ходить... Домой приезжала в 2 часа ночи, чтобы постирать, приготовить свежее диетическое питание...

Эту исповедь матери невозможно читать без волнения. Суть обращения Людмилы Александровны в редакцию «Красного знамени» в том, что, по ее мнению, необъективно ведется следствие и следовательно «больше жалует заключенного под стражу, чем потерпевшего». Правда, после обращения в Кировскую прокуратуру расследование пошло активнее, но мать очень просила предать гласности случившееся в «назидание и для помощи другим матерям и учителям». Жалоба была вызвана еще и тем, что 15 ноября суд Октябрьского района освободил сокалника Игоря Дениса Волынца из-под стражи и он вернулся в школу «к ликованию своих соучастников-друзей».

Испытание на человечность

Игорь В. перешел в 42-ю школу в самый канун учебного года. Поначалу его встретили безразлично. Физически новичок был

выше и, видимо, сильнее всех. К тому же стал охотно и хорошо учиться. Как говорит классный руководитель А. А. Горюнов, «это был явный лидер с положительным знаком». Мешали Игорю быстрее вписаться в класс чрезмерная скромность и некоторая замкнутость характера. Но, думается, это было вполне преодолимо. Сложнее оказалось другое.

На внутренний микроклимат 9-го «в» класса неожиданно сильное влияние оказали недавно перешедшие сюда из других школ Алексей Величинский, Григорий Бубнов, Александр Рубичев. Прижимавшие к ним приятели Денис Волынец и Вячеслав Коробков образовали весьма сплоченную группу, предъявлявшую свои права на диктат. «Авторитет» у сокалсников достигался либо с помощью «друзей с АРЗа» (у бывшего ученика 11-й школы, а ныне лица, А. Величинского), либо ссылками на родителей - «больших начальников»... В любом случае это был довольно шаткий авторитет, требующий постоянного подкрепления и доказательств главным образом силой, принуждением, запугиванием.

Появление физически превосходящего любого из них новичка не могло не привести к столкновению, конфликту. И очень горько, что никто в школе, в том числе и классный руководитель, не смог предвосхитить, просчитать и предотвратить его.

Алексея Величинского называют в школе «страшным учеником». Он умеет подчинять себе, втягивать в «негативное поле своего влияния». Попал в него из-за некоторых свойств своего характера и Денис Волы-

нец - парень во многом положительный, послушный, из благополучной и дружной семьи, но излишне самолюбивый.

Сообразив, что потерпит фиаско в личном единоборстве с Игорем, Величинский стал исподволь подталкивать к выяснению отношений импульсивного и влущаемого Волынца. Правда, предложил роковую драку, по словам ребят, Рубичев. Но уже тогда, когда «почва была подготовлена». Против новичка они провели серию мелких и гнусных провокаций, иногда в самой примитивной и дикой форме. Толкались, оскорбляли матерными словами, ставили подножки и даже... плевались. Это в девятом-то классе!

Грустный парадокс, но кульминацией групповых издевательств стал урок по новой дисциплине - ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности). Величинский и Волынец самовольно пересев на парту за Игорем, били его по спине, вытирали об одежду облюбованную линейку. Неопытный учитель ничего не замечал.

На драку с Волынцем вызывали после четвертого урока. Но Игорь не стал пропускать занятия, согласившись только после шестого. К месту «дуэли» возле гаражей он пошел один, без «секундантов». Один против пятерых. «Это был мужественный поступок», - сказала в своей яркой судебной речи адвокат потерпевшего Галина Рузич. - Игорь повел себя в соответствии со своим интеллигентным воспитанием по-мужски. Отказ от драки только бы усугубил психологическую обстановку...

Волыницу показало мало поддержки четверых приятелей, и он принес с собой -

нож. Большой, с длинным лезвием и удобной ручкой с выемками для пальцев. Похожий, по словам свидетелей-ребят, на охотничий. Он показал его Игорю перед началом поединка, пытаясь запугать. Тот сказал: «Убери, а то еще зарежешь». Ответ был: «Нет, я тебя только немного порежу...» Игорь потребовал боя на равных. И нож поначалу убрал. Однако, чувствуя свое бессилие, Волынец снова взял нож.

Вот как излагает дальнейший ход поединка Игорь В. «...С ножом в руке он стал меня пинать, но я отбивался. Ребята поддерживали его: «Если что, мы тебе поможем». Он стал кидаться с ножом на меня. Тогда я его тоже пнул ногой в живот и ударил рукой по губам. Потом повернулся. В этот момент он меня ударил в область поясницы...»

Ударил подло, со спины. Нож прошел глубоко, вызвав кишечное и внутрибрюшное кровотечение. Затем хладнокровно вытер кровь с лезвия отраву и куда-то спрятал нож.

Даже тяжело раненный Игорь вел себя достойно, по-мужски. А несостоятельный противник, испугавшись за себя, но отнюдь не за жизнь сокалсника, принялся умолять никому не сообщать, предлагал заплатить деньги, а, получив отказ, стал угрожать.

Вместо немедленной помощи Величинский, Волынец, Бубнов, Коробков... бросили истекавшего кровью Игоря на произвол судьбы, а сами собрались на совет, чтобы договориться, как лучше избежать ответственности, в особенности групповой.

Мальчик в клетке

Игорь заговорил только к концу недели.

Экология и мы

Зинаида КУНИЦЫНА.

Много лет эта часто повторяющаяся картинка вызывала удивление у томичей. На закате в западной части неба от яркой звездочки внезапно отделялось светящееся пятнышко. Оно слегка дымилось и как бы описывало невидимые круги в воздухе. Увидев его впервые, многие вспоминали уроки гражданской обороны, а вскоре специалисты «вычислили» это явление. Ведь почти всегда после неожиданного зрелища на следующее утро сообщалось о запуске очередного искусственного спутника.

Значит, над Томской областью, очевидно, происходит отделение одной из ступеней ракеты-носителя. Сердца томичей преисполнялись гордостью. Мы чувствовали себя в какой-то степени причастными к космическим достижениям страны. Не приходило в голову, что когда-нибудь придется расплачиваться за эту причастность.

Другую сторону «приобщения» томичей к ракетной технике от нас долго и тщательно скрывали. Первыми забили тревогу охотники Каргасокского, Парабельского, Верхнетокского районов. Им приходилось наблюдать, как в дальней тайге что-то падало с неба в болото. Через некоторое время появлялись люди на вертолетах, осматривавшие место падения. Нередко там раздавались взрывы.

В те времена все самое страшное в жизни томичей ассоциировалось с ядерным производством в Северске. Боясь, что в болота сбрасывают радиоактивные отходы, охотники забили тревогу. И хотя официальные источники в один голос утверждали, что рассказы о таинственных взрывах в глухих таежных болотах — сплошные легенды и выдумки, делегация областного комитета экологии во главе с его председателем А. М. Адамом вылетела в северные районы.

Уже при первых встречах, — рассказывает Александр Мартынович, — я убедился, что таежники не врут. Они подробно, в деталях, описывали происшедшее и точно указывали эти места на карте. Недоверие рассеял неофициальный разговор с руководителями районов. Они поведали, что нередко в кабинетах раз-

давались таинственные звонки, собеседники с начальственными голосами не называли себя, настойчиво рекомендовали в определенное время из какой-то местности убрать под любым предлогом всех людей.

Когда комитет потребовал официального разъяснения происшедшего, от вето было молчание. И только через пару лет А. М. Адам встретил в нашем облисполкоме представителя Семипалатинского полита. Тот сообщил, что приехал возобновлять с областью договор об использовании глухих таежных районов для отстрела вторых ступеней космических ракет.

Так бы забылась эта почти детективная история, если бы не тревожные сообщения в центральной прессе. «Желтые дети» — так называлось одно из них. В нем шла речь о неизвестной болезни, обрушившейся на некоторые регионы страны. Она зарегистрирована в Алтайском крае, Астраханской области, в Башкирии и других местах. До сих пор нет точного медицинского определения этой напасти. Но если обобщить все собранные к сегодняшнему дню данные, то речь идет о серьезных нарушениях здоровья у новорожденных детей. Страдают мозг, печень, кровь. Болезнь обнаруживается на второй-третий день после рождения. При вскрытии погибших младенцев выясняется, что весь их организм ярко-желтого цвета.

Патологическая желтуха с последующей анемией, замедленное физическое развитие детей, особенности речи, нарушения деятельности центральной нервной системы, функций

почек и надпочечников... До половины выживающих детей остаются инвалидами.

Страшный недуг прогрессирует. В Алтайском крае есть районы, где больше сорока процентов новорожденных — «желтые дети».

Томские медики тоже заметили, что в нашей области уже несколько лет, как появились «желтые дети». Официальных исследований на эту тему, похоже, не велось. Но профессор СГМУ Т. В. Матковская в последнее время заметила, что количество их стало увеличиваться. Если прежде в ее практике встречалось несколько случаев этого заболевания в течение года, то лишь в прошедшем декабре их было два.

В чем причина появления необычного, тяжелого

ременным очагам заражения. Происходит локальная экологическая катастрофа как при самом пуске ракет, так и при падении их ступеней на землю. Отравленные почвы рекультивированию не подлежат. Смертельно опасно даже короткое пребывание в этих районах.

«Желтые дети» появились не в последние годы. Но прежде материалы о них старательно замалчивались или попросту исчезали. Сейчас появилась возможность об этом говорить. Выполненные по заказу Министерства обороны России исследования показали, что даже сверхмалые дозы гептила ведут к серьезным нарушениям функций различных органов человека и его систем.

Опасность велика и для

вую очередь дети, проживающие по берегам рек.

Ближайший от Томска завод по производству ракетного топлива расположен в Кемеровской области. А поскольку специалистами замечено, что гептил разносится водными системами, вполне возможно, что томичи уже получили его в «подарок». Наша область также является одной из девяти районов падения ступеней ракет с самого активного космодрома СНГ Плесецка. К нам падали ступени ракет и с Байконура.

Что думают по этому поводу томские ученые? Обнаружен ли в почвах нашей области сверхядовитый гептил? Такой вопрос я задавала заведующему кафедрой ТПУ Л. П. Рихванову.

— Мы не знаем этого и в настоящее время не в состоянии узнать своими силами, — ответил он. — У томичей нет специалистов, владеющих подобными методами, нет оборудования. К сожалению, мы беззащитны перед такой опасностью.

Профессор медуниверситета, академик Н. Н. Ильинских, заведующий кафедрой медицинской генетики, сообщил, что ему с сотрудниками приходилось в Алтайском крае обследовать более тысячи «желтых детей». Он рассказывает:

— Научное название заболевания — гипербилирубинемия. Это значит, что у малышей разрушаются эритроциты, что приводит к поражению головного мозга. Для спасения им делают переливание крови. Разрушение эритроцитов — защитный механизм против возникновения генетически измененных клеток. Он свидетельствует о том, что матери новорожденных подверглись, как и сами дети, значительному воздействию генетически опасных соединений. Считаю, что в Томске нужно ожидать всплески рождаемости «желтых детей» уже в ближайшее время. Поскольку мутагенных факторов не меньше, чем на Алтае.

В отношении же своих земляков медики вынуждены делать выводы по аналогии с полученным на Алтае материалом. Между тем нередко оказывается, что показатели здоровья томичей хуже, чем на Алтае, но доказать это пока невозможно. И все потому, что алтайцам выделяли деньги на медицинские исследования, а томичам — нет. Поэтому и о «желтых детях» в

нашей области так мало информации.

Между тем на конференции «Экология и дети», состоявшейся в январе, председатель комитета по экологии области А. М. Адам впервые не только рассказывал об угрожающем феномене, но и показал на карте примерные места его возможного распространения. По сведениям специалистов, на территории области 1,5 миллиона квадратных километров «загрязнены» ступенями от ракет с космодрома Байконур. 0,9 миллиона квадратных километров — от ракет, взлетевших из Плесецка.

На вопрос, что областная администрация и комитет экологии собираются предпринять, А. П. Адам сообщил:

— Декабрьские публикации в центральной прессе о «желтых детях» стали для нас открытием. Хотя мы и раньше предполагали, что падение ступеней ракет достаточно опасно. Поэтому до сих пор не возобновлен договор с космодромом Байконур по использованию территории области для этих целей. Мы поставили условие: при каждом запуске заранее компенсировать возможное возмещение экологического ущерба. Специалисты космодрома с этим так и не согласились. К сожалению, мы не можем проконтролировать, не продолжают ли летать ракеты над нашей территорией?

Областная администрация занимается сейчас изучением аспектов проблемы «желтых детей» и разработкой комплексной программы по уточнению и нейтрализации этой опасности.

Профессора Т. В. Матковскую тоже волнует подобная перспектива, поэтому с нынешнего года она со своей аспиранткой решили заняться систематическим и тщательным изучением причин появления среди новорожденных «желтых детей».

Не хотелось бы, чтобы эта информация стала поводом для паники среди томичей. По мнению специалистов санитарного надзора, нам необходимо сначала выделить страдающих именно этим заболеванием детей, а затем тщательно изучить его причину.

Перед угрозой будущему уже сегодня необходимо принимать меры.

«Желтые дети»

В какой степени томичи «приобщились» к страшному феномену?

недуга? Тамара Васильевна на одной из международных конференций в Москве обсуждала проблему с доктором медицины, специалистом по новому заболеванию В. М. Лупандиным. Она порекомендовала мне познакомиться с его работами. Профессор выделяет три причины заболевания новорожденных. Радиационное загрязнение — раз. Воздействие микотоксинов — два. И, наконец, влияние на человека компонентов ракетного топлива. Все версии по своему убедительны.

Третье объяснение, по мнению Лупандина, наиболее достоверно. Специалисты уже заметили, что экологические и токсикологические проблемы воздействия на человеческий организм компонентов жидкого ракетного топлива недооценивались. Оказывается, распад основного из них — гептила — ведет к образованию мощного мутагена. Сам гептил и его продукты распада проникают глубоко в почву, мигрируют по водным системам. В зонах заболачивания это приводит к долго-

жителей районов падения вторых ступеней, где на высоте 126 километров происходит выброс 700-800 литров гептила. Специалисты считают, что все топливо, не распавшееся, опускается на землю. Доказательства, что именно гептил стал причиной появления «желтых детей», нашлись при изучении района аварийного взрыва тяжелой межконтинентальной ракеты в Новосибирской области, работавшей на гептиловом топливе.

Через короткое время недалеко от этого места стали рождаться дети с «желтым недугом». В Тальменском районе, где базировались тяжелые межконтинентальные ракеты, было замечено, что при сборе, например, черники, на руках людей появлялись пузыри — действие гидразина. В 1992 году здесь, в реке Кашкар-гайке, был обнаружен гептил, а в крови беременных женщин и новорожденных — высокие концентрации одного из продуктов его распада — нитрозодиметиламина. Были поражены в пер-

Окончание. Начало на стр. 4

И в школе N 42 грянул гром среди ясного неба. Поступок Волынца был столь невероятен, что многие отказывались верить случившемуся. Вину соучастников усугубляла ложь. Продуманная, групповая, беспардонная. Желая того или нет, участники и свидетели драки сами охарактеризовали себя и дали оценку своим действиям. «Негативные лидеры» проиграли Игорю по всем статьям: и на месте поединка, и бросив умирать. И, быть может, только в зале суда начали что-то осознать.

Заседание состоялось в зале Кировского районного народного суда под председательством Л. Н. Соваляковой, с участием опытных народных заседателей Л. А. Бушуевой и Г. И. Казаковой. На переднем скамье пострадавшие матери и потерпевший — Игорь В. А за толстыми металлическими прутьями клетки — худенький, ясноглазый подросток — Денис Волынец, дохоже, так настоящему и не осознавший всю тяжесть своего преступления.

Каждый из свидетелей, а более всех Величинский, несет тяжелую моральную вину за случившееся. Все было в их руках. Прояви они хотя бы малейшую человечность, драка не стала бы покушением на убийство. Подначивание дорого обошлось Игорю и Денису, а главный подстрекатель вышел сухим из воды.

Искушение ложью. Вот главная опасность, подстерегающая этих юнцов и в зале суда. Они крупно провинились, солгав почти всем в школе. В суд с ними пришла классный руководитель Алла Александровна Горюва — педагог авторитетный, опыт-

ный, может быть, даже несколько суровый. Школьное ЧП для нее тоже памятный и тяжелый урок.

Закон дает право подсудимому на всестороннюю защиту. И очень жаль, что 14-летний Денис Волынец признал свою вину лишь частично, продолжал велед за своим адвокатом слепо утверждать, что нанес удар случайно, более того, потерпевший сам де наткнулся на нож. Но надо сказать, что юные свидетели, где-то лукавя в мелких деталях, в главном были единодушны. Игорь был нанесен удар. Умышленный, подлый, жестокий. «Честной ли была драка?» — спросила Гришу Бубнова народный заседатель Л. А. Бушуева. И парнишка затруднился ответить на этот элементарный вопрос. А бойкий в классе и на улице Алексей Величинский превратился в тихого бессловесного ягненка, из которого слова приходилось вытягивать чуть ли не клещами. «Зачем плевали, оскорбляли, толкали Игоря?» — поинтересовалась Л. Н. Совалякова. — Для унижения? Чтобы показать перед ребятами свое превосходство?» — «Не знаю», — последовал жалкий лепет. И в зале послышался явственный шепот: «Какой трусливый!»

По убеждению многих в 42-й школе, Величинский должен был сидеть рядом на скамью подсудимых с Денисом Волынцем. Осознал ли он это? Да, боится. Но от чувства страха еще ох как далеко до сострадания, умения сопереживать чужой боли.

А ведь Игорю полагало находиться в домашнем обучении, быть лишенным привычных занятий, привязанным к квартире,

испытывать огромные бытовые неудобства, страдать из-за необходимости повторной операции, после которой он, надемся, вновь станет здоровым.

Нешуточные страсти кипели в судебном зале. И мать потерпевшего Л. А. Хоменко, помимо компенсации за все материальные затраты, потребовала 50 миллионов рублей возмещения морального вреда, нанесенного ей и сыну. Прокурор Н. В. Заводенко снизил эту сумму до 5 миллионов, исходя из заработка родителей подсудимого, не обосновывая ничем иным. Наверное, эти обстоятельства надо учитывать. Но почему юристы, когда речь заходит о компенсации ущерба потерпевшим, чаще всего отодвигают на второй план именно их интересы, входя в положение преступников? А по большому счету, какое дело матери Игоря до того, где возьмут деньги родители сына-преступника: увы, нет таких «золотых гор», с помощью которых можно вернуть утраченное здоровье.

Судебная коллегия выносит приговор — два года лишения свободы в ВТК общего режима и в общей сложности почти семь миллионов рублей выплата за моральный и материальный ущерб. Закрывается последняя страница уголовного дела, которого могло и не быть.

Вместо эпилога

42-ю не зря называют «школой между четырех дорог». Почти лишенная территории, она подвержена нашествию из неблагополучных микрорайонов Степановки, Томска-1, автовокзала, рынка и вынуждена нахо-

диться на «осадном положении», как, впрочем, и многие другие школы г. Томска.

В приемной директора увидел плачущую молодую учительницу. Выйдя из класса на минуту, она оставила на стуле сумочку с ценностями. И этого было достаточно, чтобы женщина-воровка прямо на глазах у младших школьников преспокойно взяла сумку и была такова. Вызвали милицию, описали приметы, но чувства уверенности, что найдут преступницу, не было...

Случившееся с Игорем В. — тяжелой психологической травмой и для меня, как директора, — сказала Г. П. Иванова, работающая здесь со дня основания в 1973 году. — Когда следователя назвала фамилию Волынца, я в душе думала, что это ошибка. Увы, разочарование было тем горше.

Школы сегодня — острова в разлившимся море зла и преступности. Работать стало необычайно трудно. И учителям, и детям. Школьники живут в страхе вне стен школы... На учете много трудных подростков. Но все равно не выбрасываем за порог любого, кого еще можно учить. Иначе дети просто погибают.

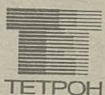
Работать приходится в тесном контакте с сотрудниками транспортной милиции и Кировского РОВД. Тревожит натиск торговцев наркотической «травкой». Сегодня у школы два главных врага — улица и экран с его культом насилия и жестокости, порнографической чернухой. Учитель перед ними сегодня одинок. Плод этого зла — драма на школьном пустыре. Очень надеюсь на благополучное возвращение Игоря В. в школу.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ОФИСНАЯ МЕБЕЛЬ

РАЗНООБРАЗИЕ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ

ул. Ф. Лыткина 3 б, офис 21,
т.: 44 16 06, 44 15 07, 44 17 02

УНИКАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

TV: Akai 51 см.....1350
Minoki 37 см.....970
Minoki 54 см.....1350
Philips 54 см.....1350
Samsung 51 см.....1390
Supra 51 см.....1350

VCR: Akai 150 (пип.).....870

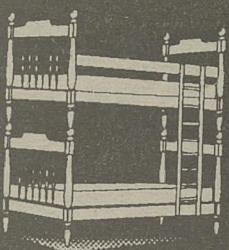
VCR: Panasonic SD3.....1350

Все цены даны в тыс. рублей.

Цены розничные.
Оптовым покупателям
скидки до 10 %

тел: 21 - 37 - 10

Двухспальные и двухъярусные кровати

из чистого
дерева

22 66 00
21 09 71

Адрес:
ул. Пушкина, 20

БИРЮСА

ДВУХКАМЕРНЫЕ
ХОЛОДИЛЬНИКИ
«Бирюса-18, 19/14, 20/14, 22»
ОДНОКАМЕРНЫЕ
«Бирюса-6, 8, 10, 19, 20»
МОРОЗИЛЬНЫЕ КАМЕРЫ
«Бирюса-14» «Бирюса-145»

Возможна оплата по
безналичному расчету.
Гарантия 3 года. Доставка на дом.

Тел. 21-58-09

Посетите наши филиалы
в магазинах:

ул. Шевченко, 3 (пересечение с ул. Елизаровых);
пр. Ленина, 15 (универсам «Дар»);
ул. Ив. Черных, 30 (магазин «Фиалка»);
ул. Смирнова, 38 (универсам №172).

ИЗВЕСТНАЯ МАРКА КАЧЕСТВА

БЕСПЛАТНО:
доставка на дом,
гарантия 3 года.

холодильники:
однокамерные «Бирюса-6», «Бирюса-10»
двухкамерные «Бирюса-18», «Бирюса-22»
«Бирюса-19/14», «Бирюса-20/14»
морозильные камеры
«Бирюса-14», «Бирюса-145»

Тел. 22-47-71, 23-45-36. Адрес: ул. Б. Подгорная, 21.

ОПТОМ И МЕЛКИМ ОПТОМ

Московский завод шампанских вин

СОВЕТСКОЕ ШАМПАНСКОЕ

сухое, полусухое - ц. 8500 р.
полусладкое - ц. 9000 р.

Принимаем заявки от трудовых коллективов.

Адрес: ул. Водяная, 59, т.: 22-38-22, 78-97-79.
Суббота - рабочий день.

Качество нашего
шампанского
несравнимо выше
его стоимости!

РЭТО

SIEMENS

морозильные камеры,
стиральные машины,
СВЧ-печи,
пылесосы и т.д.

Швейные машины
и оверлоки
Pfaff, 5 видов.

«Rowenta», «Moulinex»
«Braun»:
пылесосы, фены,
кухонные комбайны,
фритюрницы и др.
(20 наименований).

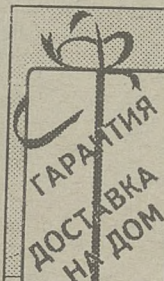
Иркутский тр. 15а, (ДОСААФ), т. 76-91-51.

ПОСТУПЛЕНИЯ ЯНВАРЬ 1995 г.

Бытовая техника пр-ва Германии, Франции и Италии

НАСОСЫ:

ЭЦВ 10-63-150, ЭЦВ 10-63-110, ЭЦВ 8-25-100, ЭЦВ 8-40-180, ЭЦВ 6-10-80, ЭЦВ 6-6,3-125, ЭЦВ 6-10-110, КМ 100/32, КМ 50/50, К 20/30, К 8/18. Гном 16/16. Гном 25/20. Электротали 6 м 1 000 кг. Компрессор С-415. Тел. 23-49-83.

Холодильники:
двухкамерные
трехкамерные
Морозильные камеры

ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА:
г. Томск, ул. Мичурина, 47
(База Роскультторга)
с 10.00 до 16.00

т. 21-57-83, 92-30-02 с 19 до 21

НАПИТОК

• ГРАНАТОВЫЙ,
0,5 л, тетрапак.
Цена от 700 руб./шт.

• ЯБЛОЧНЫЙ,
1 л, тетрапак.
Цена от 1 600 руб./шт.

Опт: 23-24-57, 23-27-10.

Мелкий опт: «Восток-Престиж»,
пр. Ленина, 72;

«Орхидея», ул. Герцена, 5.

ОПТОМ И МЕЛКИМ ОПТОМ:

плиточный шоколад: CONDOR, PARK LANE, WILIAM TELL, MAUXION, ALPEN GOLD, FRUIT & NUT, WHOLE NUT, NESTLE, HELLAS, PIASTEN, SONNINA, EUROPA, CZAPP, ALPIA, STRATOS, WEL BAUER, CAPRICCIO; шоколадные батончики: NUTS, LION, STRATOS, WISPA, PICNIC, SPIRA, BOUNTY (3 вида), MILKY WAY, TROIKA, BOOST, NEW ENERGY, CARAMEL, HERSHEY'S (7 видов); жевательная резинка: фирмы DUNKIN (Испания) и др. - более 25 наименований; жевательные конфеты: CHEWITS, FRUIT TELLA; кофе NESCAFE CLASSIC - 250 г, BRAZILIAN GOLD - 200 г, JACOBS - 200 г, PELE ROYAL - 100 г; чай PICKWICK (8 видов); водка: «Столичная», «Звезда России», «Московская», «Триумф», «Русская», «Белый орел» (4 вида), «Черный орел»; ликер CANTORY (7 видов); печенье, вафли, кексы (в широком ассортименте), арахис (соленый), кетчуп, мясные консервы и колбасные изделия (импортные).

Ул. Красноармейская, 119, тел. 26-90-65;

кинотеатр «Родина», тел. 72-12-23;

к-т «Октябрь», тел. 44-44-77.

ВОДКА
«КРИСТАЛИНЕ»,
0,5 л, 45°;
НАСТОЙКА
«ПЕРЦОВАЯ»,
0,5 л, 35°.
Тел. 723-452.

КИНО В КИНОТЕАТРАХ «ОКТАБРЬ»

31 января. «Хранитель Вселенной» (США, фантастический боевик) - 9-30 (льг.), 11-30, 13-30, 15-30, 17-30, 19-30. Действие, сестра! (США, комедия) - 10 (льг.), 12, 14, 16, 18, 20. Американские самогонщики (США, экзотическая комедия) - 13, 15, 17, 19.

31 января. «Последний герой боевика» (США, детектив) - 10 (льг.), 12-30, 15, 17-30, 20.

31 января. «Легенда о Франкенштейне» (США, триллер) - 10, 12-20, 14-40, 17, 19-20. «Война чудовищ» (США, ужасы) - 12, 14, 16, 18, 20.

31 января. «Как справиться с отцом» (США) - 14, 16. «Все люди делают это» (США, эротика) - 18, 20.

Electric Light Company

компания электрического света

предлагает

ЛАМИНИРОВАННЫЕ ПАРКЕТЫ KLV (Швеция)

Приглашаем к сотрудничеству дизайнеров.

Ул. Белинского, 15

(гост. «Спутник», офис 501).

ТОО «ЭЛЕКТРОМОТОР»

реализует и ремонтирует (с гарантией) асинхронные ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛИ мощностью 1-250 кВт, консольные насосы всех типов.

Покупает у организаций и частных лиц асинхронные электродвигатели, вышедшие из строя, с целостным внешним видом по 220 руб. за кг.

Тел. 44-47-89, 49-02-79.

Мелкооптовая продажа

апельсинов

(3 000-3 200 руб.).
Пер.Нахановича, 9.
Тел. 23-17-20.

Со склада в Томске:

лист х/кат. 08кл
от 0,7 до 1,2 мм;
гор/кат. ст3пс
от 4,0 до 10,0 мм;
уголок: 25, 32, 35,
40, 50, 75, 90, 125;
круг ст3 20, 22.
Катанка 6,5, 8,0.
Швеллер: 12, 14, 18.
Балка 12, 16, 30.
Арматура: А-III 35гс
12-18, 25; А-I 8;
Труба б/шов 273х9,
пр/шов 325х9, 420х9.
АО «ТоМаг».
Тел. 212-712, 753-352.

ТЕЛЕВИДЕОТЕХНИКА

БЕСПЛАТНО: ДОСТАВКА НА ДОМ,
НАСТРОЙКА, ГАРАНТИЯ 1 ГОД,
И ВСЕГДА - УЛЫБКА!

ТЕЛЕВИЗОРЫ: (Цены на 24.1)
Sony 2071 (72 см, sup. tr., т.т.) 5 200 000
Sony 2540 (64 см, т.текст) 3 290 000
Sony 2100 (54 см) 2 390 000
Sharp 21BSG (54 см, стерео) 1 820 000
Sharp 21DSK (51 см) 1 750 000
Funai 2000 (51 см) 1 390 000
Funai 2100 (54 см) 1 550 000
JVC 21Z (54 см) 1 900 000

ВИДЕОМАГНИТОФОНЫ:
Funai 8008 1 050 000

ВИДЕОПЛЕЙЕРЫ:
Sony 51EE (пип.) 1 340 000
Funai 5000 MK2 (непип.) 780 000
Funai 5000 LR (пип.) 890 000

ВИДЕОКАМЕРЫ:
JVC 63

НАШ МАГАЗИН:

пр. Ленина, 112 (ост. "Пер.1905 г.
Работаем с 10 до 19
без перерыва и без выходных.
Возможна оплата по безналичному расчету.
Наши отделы расположены:
центр. рынок (новый
павильон) маг. "Наташа",
мелкий магазин,
Иркутский тр-т, 96.

Тел. 22-43-35,
22-50-00.

СИГАРЕТЫ

SUPER - 400-420 руб.,
"Прима", "Ива", "Полет" - 240-270 руб.,
"Беломорканал" - 200 руб.

ПАПИРОСЫ

КУПИМ благоустроенные квартиры
в Кировском и Советском районах.

КВАРТИРЫ

Герцена, 13. Тел. 26-68-05.

МАСЛО

РАСТИТЕЛЬНОЕ

"UNOLI" (Голландия)
высококачественное,
рафинированное,
пласт.бут., 1 литр.

ЗУБНАЯ ПАСТА:

(Болгария)

"Экстрадент F",
• "Coral",
• "Rila",
• "Good morning",
• "Good evening",
• "Fresh-Up".

УПАКОВОЧНАЯ ПРОДУКЦИЯ:

• мешочки упаковочные
25х40, 30х40 см,
• мешочки типа "маечка",
• пакеты с ручками.

ОБОИ

ВЫСОКОКЛАССНЫЕ

более 20 видов,
цены низкие.

Крупный опт: 23-24-57, 23-27-10.
Мелкий опт (до 3 упак.):
"Восток-Престиж", пр.Ленина, 72;
"Орхидея", ул.Герцена, 5.

ПРОДАЮ металлический киоск
с местом. Тел. 44-76-41, вечером
ТРЕБУЕТСЯ няня для ребенка
1,2 года (р-н Опытного поля).
Тел. 25-86-10, с 10 до 13 час.

ПРОДАЮ импортную "стенку" пятисек-
ционную. Тел. 76-33-19, после 18 час.

ПРОДАЮ кооперативный гараж с
ямой и погребом в р-не кирзавода (у
ДОСААФ). г.Томск, Иркутский тр., 106,
кв.32.

МЕНЯЮ малосемейку и машину на
двухкомнатную квартиру в Кировском,
Советском р-нах. Возможны варианты.
Тел. раб. 22-22-59, с 12 до 14 и с 16
до 18 час.

УСТАНОВИМ дополнительные замки и
задвижки на металлические двери.
Тел. 76-06-24, с 18 до 21 часа.

МЕНЯЮ двухкомнатную квартиру (р-н
АРЗа, 2-й этаж) и поддона на трех-
комнатную в Ленинском р-не,
кроме Черемшников. Возможна до-
плата гаражом. Тел. 77-50-44.

ПОСТУПАЮ на актерское отделение.
Срочно требуется репетитор для подго-
товки к прослушиванию. Тел. 23-33-22.

ПРОДАЮ однокомнатную квартиру в
Кировском р-не с телефоном. Тел. 44-
76-39.

МОЛОДАЯ семья из двух человек
снимет однокомнатную благоустроен-
ную квартиру. Оплата по договоренно-
сти. Тел. 44-76-39.

ПРОДАЮ а/м "Москвич-2715" (фур-
гон) 1987 г. выпуска после капремонта.
Тел. 25-93-06, после 16 час., в тече-
ние 5 дней.

Сотрудники аптечных учреждений
области глубоко скорбят в связи с
уходом из жизни
ЗОТОВОЙ
Матрны Иосифовны,
старейшего практика аптечной
службы, ученого, мудрого наставника.

Я люблю тебя, жизнь,

не надеясь, что это взаимно

(Окончание. Начало на стр. 1, 3)

Слава Богу, что в бурях политических дебатов, социальных страстей мы еще не забыли об обычных человеческих делах: убрать с соседом снег со двора, выйти на собачью тусовку со своим четвероногим другом, сбегать с дочкой на шейпинг («Моя мама самая красивая и молодая»), отвести своего ребенка не только в обычную школу, но еще и в «художку», и в музыкальную, и на гимнастику - денег не жалко, как не жалко их и на то, чтобы позвонить другу даже в ближайшую заграницу.

А еще - вспомнить о душе и сходить в церковь. Пусть сегодня мы, атеисты союзного масштаба, во многом придумываем себе веру, но и это, наверное, хорошо. Вдруг однажды, выбирая между подлостью и совестью, вспомним о Спасителе. Вспомним о присущей россиянину и, тем более, сибиряку, доброте и широте души. И не будут похожи наши старики и дети на городских голубей, без призора, без крова, без ласки и тепла. Пусть не ждем мы от жизни, как раньше, «взаимности», но мы вправе надеяться на простые (и одновременно такие сложные) человеческие желания, чувства: любовь, дружбу, отзывчивость и чуткость. Давайте к нашей сегодняшней деловитости и рассудочной самостоятельности по немногу прибавлять сердечного тепла. Ведь в нем нуждаются все - и самые «крутые» коммерсанты, и политики, и мы - обычные граждане страны российской времен очередной реформации.

А. БОРИСОВ.

Фото Евгения ЛИСИЦЫНА.

Красное Знамья

Учредитель - АОЗТ «Редакция газеты «Красное знамя».

Главный редактор

Т.Е. КОНДРАЦКАЯ.

Редактор номера

Н.П. ГУБСКАЯ.

Редакция

А.Б. Бережков, В.М. Ваккер, Н.И. Маскино (первый зам. гл. редактора), С.И. Никифоров, А.А. Соловьев, В.И. Федоров.

Оформление и верстка:

Надим Касимов, Сергей Ефремов (реклама).

Газета зарегистрирована 24 августа 1994 года в Омской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации. Регистрационный номер - Г-0081.

634050, Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103/1.

Приемная редакции 21-44-35
Отдел писем 21-38-65
Отдел информации 21-28-42
Рекламно-коммерческий отдел 21-06-60

Тираж 68.026. Заказ 25

1 2 3 4